

После ужина, пока на улице еще было светло, вся четверка возвращалась к общежитию.

Почесывая спину — после целого дня в пыльном полумраке старого актового зала кожа немилосердно зудела, — Гу Мэн ускорил шаг. Ему не терпелось поскорее принять душ.

Мужчина послушной тенью следовал за ним.

Бо Е с Тан Чжи шли чуть поодаль, вполголоса переговариваясь между собой.

Бо Е проводил взглядом этого странного парня, чье поведение не поддавалось никакой логике, и негромко спросил у Тан Чжи:

— Как думаешь, он и правда дурачок или прикидывается?

Тан Чжи тихонько буркнул:

— Похоже, и правда дурачок. Глаза врать не умеют.

Бо Е понимающе кивнул, уже что-то замышляя.

Захватив из комнаты пластиковый таз с банными принадлежностями, Гу Мэн первым устремился вниз.

— Жду тебя в душевой на первом этаже! — бросил он на ходу.

Мужчина неторопливо собирал сменную одежду и вышел из комнаты лишь пару минут спустя.

Но стоило ему поравняться с пожарным выходом, как чья-то рука бесцеремонно втянула его внутрь.

В полумраке лестничной клетки он глухо приложился спиной о стену и растерянно поднял глаза.

Дорогу ему преграждал Бо Е. словно заправский школьный задира, он подпирал косяк, лениво вытянув длинную ногу и уперев ее в перила.

— Послушай, приятель, — ровным голосом заговорил Бо Е, — ты что-то слишком расслабился. Давай-ка побеседуем.

Мужчина понятия не имел, чем успел не угодить собеседнику, но все же послушно кивнул.

— Как твое настоящее имя? — спросил Бо Е.

— У меня нет имени, — честно признался мужчина. — Просто я услышал, как ты назвал того парня «сокровищем», и мне показалось, что это звучит красиво.

В самом этом слове, в том, с какой интонацией оно произносилось, крылось нечто особое — будто человек, к которому так обращаются, мгновенно обретает для тебя исключительную ценность.

Бо Е видел, что взгляд незнакомца оставался чистым, а лицо — совершенно серьезным. Тот не притворялся.

Бо Е ненадолго задумался, и в его голове мгновенно созрел план.

— Значит, и правда безымянный?

Мужчина кивнул.

— Давай я выберу тебе новое? — Бо Е тут же включил режим искусного манипулятора. — Послушай доброго совета: мужчине нужно имя, которое подчеркивает его достоинство. А «сокровище» — это обращение только для самых близких. Если станешь представляться так каждому встречному, тебя просто засмеют.

Слова подействовали. Мужчина нахмурился, всерьез озадачившись проблемой, и со всей искренностью спросил:

— И как же мне тогда назваться?

Бо Е на секунду задумался, а затем закинул удочку:

— Как тебе имя Ван Сяоэр?

— Хоть я в этом и не разбираюсь, — после недолгого молчания ответил парень, — но чувствую, что оно мне не подходит.

Кашлянув, Бо Е и сам понял, что слишком уж продешевил.

— Ладно. А как насчет Ван Эрсяо? Нравится?

Мужчина лишь молча уставился на него, выразительно поджав губы.

— Может, Гоудань? Ну, Собачье Яйцо? — Бо Е опустил ногу с перил и принял максимально серьезный вид. — У нас в Китае говорят: чем невзрачнее имя, тем легче обмануть смерть и дольше прожить. Мы ведь в кошмарной игре, тут окочуриться можно в любую секунду. Так что имя «Гоудань» — это мое самое искреннее благословение. — Он со значением похлопал парня по плечу: — Желаю тебе долгих лет жизни.

— Тогда я тоже буду звать тебя Собачьим Яйцом, — отозвался мужчина. — Я ведь тоже желаю тебе долгих лет и хочу благословить от чистого сердца.

— Я отказываюсь, — отрезал Бо Е.

«А он не такой уж и дурак», — промелькнуло в его мыслях.

Тут взгляд Бо Е зацепился за белеющий краешек карточки, торчавший из кармана брюк незнакомца.

— А это еще что? — спросил он.

Он бесцеремонно выудил карточку наружу.

Небольшой белый прямоугольник из плотной бумаги, посреди которого красовались два аккуратных печатных иероглифа: «Эньцин».

Бо Е перевел взгляд с бумажки на парня:

— Твое имя?

Тот скользнул взглядом по карточке:

— Она все время лежала в кармане, я и не замечал.

— Значит, точно оно, — с самым честным видом заверил его Бо Е. — Отлично звучит. Так тебя отныне и будем величать.

Парень на мгновение замялся, переспрашивая с сомнением:

— Правда красиво?

— Естественно, — Бо Е преспокойно опустил карточку в собственный карман. — К тому же негоже при знакомстве молчать как рыба. Сразу ведь подвох заподозрят. Так что запомни: тебя зовут Эньцзинь. Теперь ты человек с именем.

Уже нажимая на ручку двери черного хода, Бо Е обернулся и наставительно добавил:

— И вот еще что, Эньцзинь. Когда я зову свое «сокровище», рот больше не разевай. Договорились?

Суровые черты новоиспеченного Эньцзиня наконец смягчились, и он кивнул:

— Спасибо, что помог вспомнить, кто я.

Сунув руку глубоко в карман брюк, Бо Е с самым невозмутимым видом шагнул в коридор:

— Пустяки.

Уже шагая по коридору шестого этажа, Бо Е оглянулся назад. Эньцзинь за ним не шел.

Достав бумажку, Бо Е перевернул ее на обратную сторону. Под надписью «Эньцзинь» мелким шрифтом были напечатаны рекомендации по уходу:

[Разрешена машинная стирка (температура согласно указанной)]

[Рекомендована ручная стирка]

[Не отбеливать]

[Гладить при средней температуре (до 160 °C)]

Бо Е спрятал картонку обратно. Чувство вины улетучилось ровно через секунду.

Пусть «Эньцзинь» — всего лишь фабричная марка школьной формы и кража этого ярлыка выглядела форменным издевательством, парень хотя бы перестал быть безымянным.